

Не успел Гарри опомниться, как они уже бежали по территории. Пока они бежали, Чарлус без труда определил несколько участков территории. На опушке леса собирались страусы, и Дорея объяснила, что Мипси часто брала испорченное мясо у мясников в городе, чтобы накормить волшебных зверей. Предположительно, у этих существ нет предпочтений, и мысль о том, что они живут на землях его семьи, странно успокаивала. Это напомнило ему о тех днях, которые он проводил с Полумной, кормя великолепных зверей в лесу. Гарри вспомнил, что это были трудные дни, но он и представить себе не мог, что мир вывалит на него в последующие годы. Если бы он только знал.

С трудом сглотнув, Гарри попытался обратить внимание на мелкие детали, которыми снабжали его Шарлус и Дорея. На нижнем участке находились теплицы, но за ними не очень хорошо следили, так как ни один из ветеранов войны не был прирожденным гербологом, но для будущих Поттеров, если они когда-нибудь захотят проявить свои зеленые пальцы, там было кое-что.

Чарлус даже выделил место, где семья собиралась и играла в квиддич, когда он рос. По словам двоюродного дяди Гарри, Чарлус играл в команде Гриффиндора по квиддичу и часто проводил тренировки на территории Поттер-Мэнора летом, когда рос. Дорея сказала Гарри, что, возможно, Джеймс и остальные тоже приезжали сюда тренироваться в течение многих лет из-за тесноты Годриковой впадины, но она не была уверена, так как обычно они оставались в Америке.

Гарри не знал, как долго они бежали, но когда они закончили, он запыхался. Было очевидно, что Шарлус и Дорея находятся в очень хорошей форме для своего возраста, и почти наверняка в лучшей, чем сам Гарри, но они тоже выглядели измотанными, но довольными от нагузок.

После небольшого перерыва Шарлус начал проводить Гарри по основным упражнениям магического боя, включая упражнения на выносливость щита, на выносливость заклинаний и на скорость/точность. Шарлус методично наблюдал за тем, как Гарри накладывает на Дорея простые заклинания, и часто делал замечания и комментарии, над которыми Гарри должен был подумать.

Среди этих новых советов и приемов была и новая техника, которой Гарри научили, чтобы удерживать заклинание на месте. Идея заключалась не в том, чтобы просто бросить взрывной гекс и наблюдать, как он разрушает предмет, стену или комнату. Вместо этого нужно было произнести непрерывное заклинание, которое бы разрушило всю территорию. Это было утомительно, но эффективно.

Они тренировались почти три часа, когда Гарри наконец сел на землю, задыхаясь. Несмотря на умеренную погоду, юноша обильно потел, но напряжение, которое он демонстрировал, было огромным. Утро было прекрасным, но влажность в северо-восточной части Блэкула тоже существенно влияла на условия тренировки. Дорея объяснила Гарри, что они находятся достаточно близко к океану, поэтому воздух часто бывает очень густым и порой трудно дышать, но это поможет его выносливости, когда он будет сражаться на более низких высотах и в более чистом климате.

Когда они закончили, новая семья снова оказалась на кухне, и Шарлус открыто похвалил Гарри за его выносливость и особенно за то, что он не сдался во время тренировки. Чарлус сказал ему, что он весьма искусен, но великим волшебником его делает феноменальная сила воли. Гарри принял этот комплимент близко к сердцу.

Когда Дорея сообщила, что Флемонт и Арктур присоединятся к ним вечером на встрече в Поттер-Мэноре, настроение у всех улучшилось. Это означало, что оставшуюся часть утра Дорея и Гарри будут ходить по магазинам в Диагон-аллее в поисках одежды, официальных мантий и прочих мелочей. Если Гарри собирался стать членом семьи Поттеров, то, по мнению Дореи, он должен был выглядеть соответствующим образом.

Войдя на Диагон-аллею во второй раз в этом мире, Гарри привлек к себе гораздо больше взглядов. Дорея обхватила руку своего приёмного сына, и юноша был в полной боевой готовности к любым угрозам. Дорея пообещала Шарлюсу, что будет оберегать Гарри, но юноша внутренне поклялся, что сделает то же самое и для женщины, которая его приютила.

Проходя через магический квартал, они встречали множество удивленных взглядов, но никто не осмеливался подойти к ним. Это наверняка вызвало бы много сплетен, особенно потому, что сходство между Гарри и Дорея было очевидным, но никто не узнал Гарри и лишь увидел загадочного молодого человека, который явно состоял в родстве с Поттерами.

Когда пришло время войти к мадам Малкин, Дорея положила руку на предплечье Гарри: "Я должна предупредить тебя, что мы с Матильдой Малкин очень давно знакомы. В школе мы вместе учились в Слизерине. Она будет очень удивлена твоим появлением и тем, что я скрыла от нее этот секрет".

Гарри понимающе кивнул и улыбнулся своей двоюродной бабушке, заметив, что она, кажется, нервничает из-за предстоящей встречи: "Не волнуйся, мама, все будет хорошо".

Дорея улыбнулась мальчику, когда он нарочно назвал женщину матерью, что они обсудили перед отъездом из Поттер-Мэнора. Войдя в магазин, Гарри вновь ощутил неприятное воспоминание. Он помнил, как в последний раз заходил в это заведение, словно это было вчера. Его взгляд упал на угол, где он видел, как Драко примеряли мантию для Хогвартса перед шестым курсом. Теперь Гарри точно знал, что мальчик со Слизерина отчаянно пытался скрыть свою Темную метку, и воспоминание об этом вызвало горькое чувство в желудке юноши.

Взволнованный возглас вырвал Гарри из воспоминаний, и он увидел свою новую мать, обнимающую маленькую приземистую женщину, которая сияла от радости: "Дорея, как давно мы не виделись! Как ты?"

"У меня все хорошо, Матильда". Дорея ответила с улыбкой: "Магазин выглядит великолепно, не могу поверить, что ты справляешься со всем сама".

"О, я справляюсь, дорогая. И всегда справлялась". Она впервые обратила свой взгляд на Гарри: "А кто этот красивый молодой человек?"

Дорея протянула руку Гарри, улыбнувшись подруге: "Это, Матильда, мой сын, Гарри".

Матильда на мгновение опустила глаза, а затем покачала головой: "Дорея? Я не понимаю. Я знаю, что прошло уже несколько лет с тех пор, как мы здоровались друг с другом более чем случайно, но..."

"Я знаю, в это трудно поверить, - с утешающим видом прервала ее Дорея, - и еще труднее понять, но Гарри - особенный. Мы растили его вдаль от Англии и никому за пределами нашей семьи не рассказывали о его существовании. До недавнего времени это был семейный секрет. Мы сделали это, чтобы защитить его". Дорея говорила, явно убеждая женщину понять ее.

Матильда Малкин долго молча смотрела между ними, а затем заставила себя улыбнуться: "Я понимаю, дорогая. Мне жаль, что вам пришлось держать это в секрете, но я понимаю желание защитить своего единственного ребенка". Повернувшись к Гарри, женщина протянула ему руку: "Матильда Малкин, дорогой. Мы с вашей матерью дружим дольше, чем я могу вспомнить".

"Очень приятно познакомиться с вами, мэм. Моя мама очень хорошо о вас отзывается". Предложил Гарри, надеясь успокоить женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/101077/3472040>